

И классика, и современность

Этим летом у новосибирцев появилась возможность увидеть работы Хабаровского театра музыкальной комедии, одного из старейших театров такого рода.

Сначала он назывался «Народная опера» и на его сцене ставились комические оперы. За почти шестьдесят лет многое изменилось. И вот несколько лет назад, с приходом дирижера А. Ладыженского, в театре вновь начала утверждаться опереточная классика, заметно повысилась музыкальная культура. На афише появились названия: «Цыганский барон» И. Штрауса, «Марица» И. Кальмана, «Веселая вдова» Ф. Легара. Чуть позже, уже совместно с новым главным режиссером Ю. Гришпуном, А. Ладыженский обратился к Ж. Оффенбаху — «Мадам Фавар» (это была первая в стране после долгого перерыва постановка) и «Герцогине Герольштейнской».

Еще одна главная линия, проводимая в театре, — советская оперетта. В репертуаре — «Севастопольский вальс» К. Листова и «Стряпуха» В. Гроховского, водевиль Г. Гладкова «Женитьба гусара» и комедия А. Колкера «Последняя любовь Насреддина». И в жанре советской оперетты постановщики ищут свой путь — так появилась оперетта И. Дунаевского «Женихи», которая не ставилась на сценах театров, пожалуй, в течение всего времени, прошедшего с момента ее первых постановок.

Итак, «Герцогиня» и «Женихи» — произведения, дорогие театру, его постановщикам. Так утверждают они сами. «Женихи» — дань уважения истории советского музыкального театра, дань благодарности И. О. Дунаевскому, «Герцогиня» — потому, что «стихия музыки».

Но стихия музыки обязывает жить в ней всех — и актеров, и хор, и балет. Духу музыки должно, видимо, соответствовать и все оформление спектакля. В данной же ситуации музыка Оффенбаха явно протестует против тяжеловесности спектакля, в нем оказались утрачены такие ее свойства, как легкость, изящество, искрометность, каскадность. Известно, что оперетта была задумана в свое время как пародия на романтическую

оперу со всем ее пышным арсеналом, но как раз в данной постановке пышность и выходит на первый план.

По поводу Дунаевского. Обращение к его оперетте обязывает и постановщиков, и актеров соблюдать точное чувство меры и вкуса — ведь оперетта была написана в то время, когда остро злободневной была борьба с так называемыми пережитками прошлого. Сейчас эта социальная сатира, поданная «лобово», заметно утрачивает яркость красок. И хотелось бы видеть более ясной концепцию спектакля.

Что касается солистов, то сам дирижер признается, что главную свою задачу он видит в повышении их вокально-сценической культуры. Прима — нар. артистка РСФСР Э. Гримм-Кислицина свободна от вокально-сценических пут, но в игре ее иногда чувствуется налет старых опереточных приемов. Причем, если в «Женихах» все выходит симпатично и естественно, то в «Герцогине» (Врунгильда), на наш взгляд, несколько утрировано и однообразно трактуется

образ. Т. Захарченко интересна в эпизодической роли Старушки в «Женихах», но ощущается ее вокальная напряженность и недостаточная актерская свобода в главной роли — роли Герцогини.

Пожалуй, естественнее всего чувствуют себя хор и балет (хормейстер — засл. работник культуры РСФСР Л. Тубкис, балетмейстер — засл. арт. РСФСР Г. Рябинина). Спектакли показали творческую перспективность этих коллективов.

И еще об одном участнике всех спектаклей — об оркестре. Критикой уже отмечалось, что под управлением А. Ладыженского оркестр звучит «мощно и ярко» (дирижер вообще крепко держит в руках буквально весь спектакль). Более того — оркестр четко проводит всю музыкально-драматургическую линию спектаклей.

Побывав на спектаклях Хабаровского театра музыкальной комедии, я, несмотря на некоторые издержки постановок, испытываю уважение к дирижеру и режиссеру, поставившим перед собой задачу добиться высокого творческого потенциала, исходя из реальных возможностей театра и не идя по пути наименьшего сопротивления.

Т. ШИР.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Женитьба гусара». Кубыркина — арт. Л. Блок, Ростовщик — засл. арт. РСФСР Ю. Тихонов. Фото Г. Чичулина.

Вечерний Новосибирск

21 июля 1984